

А.Г. Мельник

Огонь в практиках почитания русских святых в XI–XVII веках

Вопрос о том, какую роль играл огонь в практиках почитания русских святых с XI по XVII в., то есть на протяжении эпохи Древней Руси, в науке специально не ставился. Раскрыть данную проблему можно, опираясь на комплексный анализ житий святых, летописей, монастырских обиходников, соборных чиновников, описей церквей и монастырей, церковного устава и других документов.

Как известно, культ почитания первых русских святых, князей Бориса и Глеба, сложился в XI в. Соответственно и некоторые приемы использования огня в почитании святых стали складываться на Руси в том же столетии.

В «Сказании о Борисе и Глебе» конца XI или начала XII в. сказано: «Нъ яко же рече господь: «Не можетъ градъ укрытися верху гору стоя, ни свеще въжгыше спудомъ покрывають, нъ на светеле поставляють, да свететь тьмьныя». Тако и си святыя постави светити въ мире, премногими чудесы сияти въ Русьскеи стране велицеи»¹. Как видим, святые были уподоблены горящей свече. В последующем, вплоть до XVII в. включительно большинство святых в житийных текстах отождествлялись с горящим светильником². Именно такое отождествление является ключом к пониманию значения огня в культах русских святых.

Горящие свечи у гробниц святых Бориса и Глеба впервые отмечены под 1115 г.³ Однако можно полагать, что обычай возжигать свечи у этих гробниц существовал и раньше, еще в XI веке. Далее, вплоть до конца XVII в., возжигание свечей у гробниц святых было обычным явлением⁴. Кроме того, вероятно, с XVI в. у раков некоторых подвижников благочестия фиксируются лампы и паникадила⁵.

Похороны некоторых подвижников благочестия — потенциальных святых — происходили со свечами. Последние отмечены в описаниях погребений святых Михаила Александровича Тверского⁶, Сергия Нуромского⁷, Никиты Переславского⁸, Зосимы Соловецкого⁹, Пафнутия Боровского¹⁰, Макария Желтоводского¹¹, Антония Сийского¹², Никандра Псковского¹³.

Ил. 1. Видение
огненного столпа
над мощами св.
Глеба. Клеймо
житийной иконы
Бориса и Глеба.
Конец XV в.
Государственная
Третьяковская
галерея

Ил. 5. Перенесение мощей св. Феодосия Печерского со многими горящими свечами. Книжная гравюра второй половины XVII в.

Перенесение мощей святых осуществлялось в сопровождении горящих свечей. В частности, люди, участвовавшие в перенесении мощей князей Бориса и Глеба в 1071 г., держали в руках свечи¹⁴. Сходным образом свечи фигурируют в описаниях перенесения мощей святых Феодосия Печерского в 1091 г.¹⁵, Бориса и Глеба в 1115 г.¹⁶, Авраамия Болгарского в 1230 г.¹⁷, Савватия Соловецкого в 1470-х гг.¹⁸, Сергия Валаамского в середине XVI в.¹⁹, Филиппа, митрополита Московского, в 1590/91 г.²⁰, царевича Димитрия в 1606 г.²¹, Василия Мангазейского в 1680 г.²²

К данному типу ритуала близок чин переложения мощей (со свечами и лампадами) первых старцев Псково-Печерского монастыря Марка и Ионы в 1600 г.²³

Празднования памяти избранных святых сопровождалась в XVI–XVII вв. возжиганием большего, чем обычно, числа свечей в храмах, в которых находились гробницы этих подвижников²⁴. Тогда свечи в праздники наиболее значимых святых выдавались молящимся в церквях некоторых монастырей и в кафедральных соборах²⁵. В особо значимые праздники у гробниц святых устанавливали дополнительные свечи²⁶, в частности, в московском Успенском соборе — «свечи пудовые большие»²⁷. У некоторых гробниц святых горели «свечи неугасимые»²⁸. Свечами и горящими лампадами сопровождалось перенесение частиц мощей святых²⁹. Четыре горящие свечи на подсвечниках ставили по углам вынесенного на средину церкви стола, на котором омывались эти частицы³⁰.

В конце XVI в., в день празднования памяти св. Иосифа в Иосифо-Волоколамском монастыре всем монахам раздавались свечи, с которыми они стояли на службе³¹. По окончании вечерни так называемые «местные свечи», то есть свечи в подсвечниках у икон нижнего ряда иконостаса и в других частях храма не гасили. Оставляли гореть свечи в паникадилах собора и у гробницы св. Иосифа³².

Ил. 3. Чудесное самовозгорание свечи у гробницы св. Петра митрополита во время совершаемого св. Алексием митрополитом молебна. Клеймо житийной иконы Алексия митрополита. Конец XVI в. Сольвычегодский историко-художественный музей

В XVII веке к происходившим в новгородском Софийском соборе службам, которые посвящались святителям Иоанну и Никите, архиерея провожали со свечами³³.

В московском Успенском соборе в XVII веке, в день празднования памяти св. Петра митрополита, на специальном столе у его раки устанавливали четыре свечи. Свечу ставили перед иконой святого. На молебне «власти» стояли «на оба лика, свечи держаще»³⁴. Тогда же на всех тяблах высокого пятиярусного иконостаса собора возжигались свечи³⁵. И весь иконостас снизу доверху был озарен огнем.

В Соловецком монастыре в начале XVII в. ежедневно совершался ритуал перене-

сения огня от «чюдотворных рак преподобных отец и богоблаженных Зосимы и Савватия» в поварню и хлебню: «На заутрени на то уставленный уставщик благословляет у игумена на взятие огня, и возжет свещу, приносит ю ко игумену. Игумен же тое свещу запаленную дает большему поваренному, и на той день благословляет его на варение яди на братию и на слуг и на прилучившихся в то время гостей»³⁶. Как видим, еду готовили на огне, специально запаленном от свечей или лампад, находившихся у рак святых Зосимы и Савватия. Простое, казалось бы, приготовление пищи было предельно сакрализовано, оно стало частью культа преподобных. Причем огонь в этом культе играл важнейшую роль медиатора. Посредством огня в представлении насельников обители какая-то доля святости передавалась всей монастырской пище. Значит, огонь воспринимался как субстанция, способная переносить свойство сакрального с одних объектов на другие.

Описанные выше приемы использования огня с большей или меньшей определенностью соответствовали повседневым практикам почитания святых в Древней Руси. Но, кроме того, житийные и летописные тексты описывают множество чудес, в которых фигурирует огонь в связи с культами подвижников благочестия. Все эти, условно говоря, чудесные практики можно свести к нескольким типам. Ниже каждый из них будет рассмотрен в отдельности.

Видения огня над мощами и другими реликвиями святых

В «Сказании о Борисе и Глебе» представлено, вероятно, первое описание видения огня над мощами подвижника благочестия. Согласно этому произведению, когда убили князя Глеба, то бросили его в пустынном месте. Но Бог не оставил в неведении и небрежении святого и явлениями ознаменовал: проходившие мимо того

места люди видели огненный столп, иногда горящие свечи или слышали ангельское пение³⁷.

Житие Феодосия Печерского конца XI в. повествует о том, что вскоре после смерти в Киево-Печерском монастыре этого святого князь Святослав увидел огненный столп, поднявшийся над обителью до неба³⁸.

Над телом св. князя Михаила Ярославича Тверского многие видели огненный столп, сияющий от земли до неба³⁹.

Над умершей св. Иулианией Лазаревской видели «свет и свеща горяща»⁴⁰.

К этому типу чуда можно отнести видения многих горящих свечей над «скудельницами», описанные в житии Даниила Переславского⁴¹.

От железных крестов и вериг св. Никиты Переславского, согласно его житию, «луча исхожаху, аки три свещи горящи»⁴².

Чудесные самовозгорания свечей

Особенно значимы для избранной темы сообщения летописей и житий о чудесных самовозгораниях свечей у гробниц святых. Наиболее раннее из указанных сообщений содержится в редакции жития Леонтия Ростовского, составленной вскоре после 1230/31 г. По ее версии, свечи у раки этого святителя зажгли ангелы⁴³.

Летопись под 1378 г. сообщает: «въ церкви пречистыа Богородицы соборней, и се о себе сама загореся свеча у гроба» св. Петра митрополита⁴⁴. В 1480 г. у гробницы того же подвижника «вожжеся свеща о себе въ храме пресвятыа Богородици»⁴⁵.

В 1533 г. «Божиею милостию и молитвами преподобнаго отца Варлаама бысть чюда у святаго его гроба, идеже лежит многоцелебное его тело, на Хутыни, загореся свеща сама, а никимже не возжена»⁴⁶. В данном случае имелся в виду преподобный Варлаам Хутынский.

В житии Александра Невского сказано, что в 7049 (1540/41) г. «Загореся свеща о себе у гроба блаженнаго великаго князя Александра Невскаго чюдотворца, мнози же и отъ братии горящю видевше ю. Парамонарху же, мужю яко просту сущу, не разумеющу, яко чюдодействие се святаго проявление некое Божие бысть, а не спроста свещи горение, зело ужасеся и погаси свещю ону, небеснаго огня светение. О семъ же возвещено бысть настоятелю обители... Егда же услыша архимарить таковое неизреченное чюдо, пришедъ скоро ко гробу святаго, осяза свещю ону рукою и обрете ю еще теплу сущю отъ возгорения онаго небеснаго»⁴⁷.

Двукратное самовозгорание свечи около 1555 г. у гробницы св. Корнилия Комельского подано в его житии как чудо, сотворенное Богом через своего угодника⁴⁸.

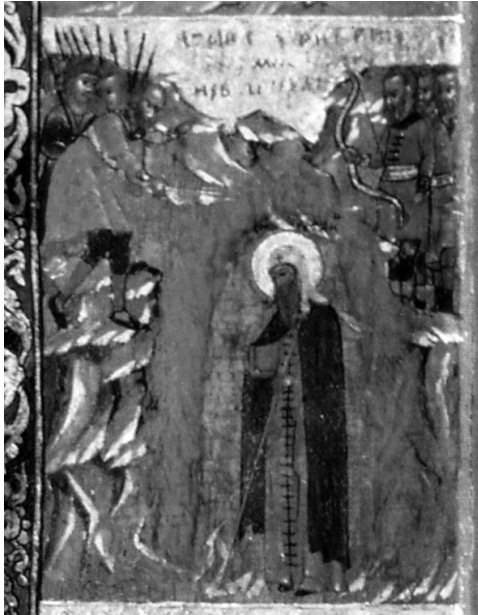
Пожалуй, наиболее впечатляющую картину самовозгорания свечей нарисовал автор «Видения хутынскому пономарю Тарасию» в начале XVII в.: монастырский пономарь вошел в храм Спаса Преображения Хутынского монастыря, в котором располагалась гроб-

ница св. Варлаама Хутынского. «Видит на паникадилех и въ светилнецехъ свеща вся вжешася, и кадила возгорешася, и от благоухания благовоннаго фимиана и ливана церковь исполнену. И зрит пономарь очима, — не во сне, но яве, — из гроба своего исходяща преподобнаго чудотворца Варлаама и бывша в церкви святого Спаса»⁴⁹.

Сходная картина самовозгорания множества свечей в храме, в котором находились гробницы святых князей Василия и Константина Ярославских, представлена в их житии⁵⁰.

Таким образом, люди Древней Руси полагали, что свечи у гробниц святых чудесно самовозгорались волей Божией по молитвенной просьбе соответствующих усопших подвижников благочестия. Недаром огонь

этих свечей называли «небесным огнем». Нелзя не видеть идейного сходства описанных самовозгораний с нисхождением Благодатного огня в Иерусалиме в храме Гроба Господня⁵¹.

Ил. 4. Св. Стефан Пермский предлагает кудеснику войти вместе с ним в огонь. Клеймо житийной иконы Стефана Пермского. Конец XVII в. Сольвычегодский историко-художественный музей

Явления святых с горящими свечами

В «Чтении о Борисе и Глебе» конца XI в. описано явление этих святых и «отрока перед ними свещу держаща»⁵².

Св. Кирилл Белозерский, сообщается в его житии, явился во сне князю Петру Дмитриевичу, держа в руках две свечи⁵³.

По версии житийного текста, святой Кассиан Учемский после смерти являлся ночью у основанного им монастыря на белом коне, держа в правой руке множество горящих свечей, «в монастыре же и окрест монастыря бысть светлость велия»⁵⁴.

Святые в огне не горят

В Киево-Печерском патерике рассказано, как св. Исакий однажды затопил печь в своей пещере, и когда она разгорелась, пламя стало вырываться вверх через щели, а заложить их было ему нечем, и встал он босыми ногами на огонь, и простоял так, не причинив себе вреда, пока не прогорела печь⁵⁵.

Св. Стефан Пермский, споря с языческим волхвом, не побоялся предложить ему войти вместе с ним в горящий дом⁵⁶.

Житие Кирилла Белозерского описывает два следующих случая чудесного спасения этого святого. Как-то он на лесной вырубке поджег хворост. Поднялся сильный ветер, и дым с пламенем окружили святого со всех сторон, и он не знал, куда бежать. Но преподобный был спасен из огня неким человеком с помощью Богородицы⁵⁷. В другом случае, один из врагов Кирилла задумал сжечь этого святого. Глубокой ночью злодей поджег его келью, но огонь погас. Так он делал много раз, и огонь всегда угасал⁵⁸.

Ил. 6. Прокопий и Иоанн Устюжские. Икона конца XVII в. Святые представлены на фоне огненной тучи, от которой юродивый Прокопий спас Великий Устюг. Великоустюжский музей-заповедник

Преподобный Корнилий Комельский попал в лесной пожар, и окружил его отовсюду огонь. И по Божьему благоволению подул ветер — и сделал дорогу подобно улице. Святой вышел из огня невредим⁵⁹.

Священник соборной церкви города Устюга тайком подсмотрел, как местный юродивый Иоанн, оградив себя крестным знаменем, лег на раскаленные угли в печи, и затем вышел из нее невредимым⁶⁰.

Мощи и другие реликвии святых в огне не горят

По сообщению летописи, мощи св. Петра митрополита не были повреждены пожаром 1382 г. при захвате Москвы ханом Тохтамышем⁶¹.

Пожар, случившийся в Вишерском монастыре, уничтожил все его постройки, но не повредил «гроб» с киотом над могилой св. Саввы Вишерского⁶².

Согласно житию Александра Невского и поздним летописям, во время пожара, произошедшего во Владимире в 1491 г., вы-

горела изнутри церковь Рождественского монастыря, в которой хранились мощи этого святого. Но при этом они не пострадали⁶³.

Новгородская летопись сообщает, что в 1540 г. в Спасо-Преображенском соборе Хутынского монастыря произошел пожар. В его огне сгорели «иконы со всем узорочьемъ до царских дверей, и чудотворцевъ (Варлаама Хутынского. — А.М.) гробъ огоре, посохъ же у гроба не згоре, молитвами преподобнаго Варлаама чудотворца»⁶⁴.

В житии Адриана Пошехонского описано, как свеча «негасимая» упала на гробницу этого святого. «Игоре свеча на гробу на покрове, покров же и гроб с мощами цел пребысть и ничтоже вредися»⁶⁵.

Святые тушат пожары

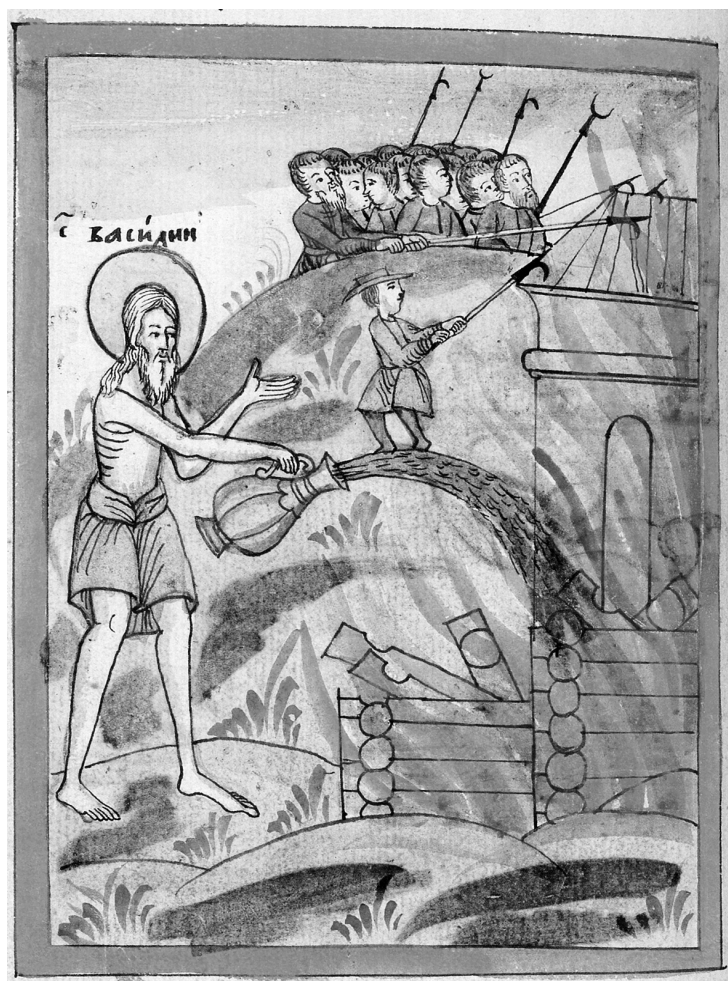
Все описанные чудеса данного раздела почерпнуты из житий соответствующих святых.

Как-то раз в Кирилло-Белозерском монастыре загорелись кельи, и монахи не могли их потушить, пламя, увеличиваясь, готово было все вообще охватить. Преподобный же Кирилл, прибежав и став с крестом против пламени, начал молить Бога, и огонь тут же, будто устыдившись молитвы святого, угас⁶⁶.

Юродивый Прокопий Устюжский своей молитвой защитил Устюг Великий от огненной тучи⁶⁷.

Однажды загорелась кровля на трапезной палате в Иосифо-Волоколамском монастыре. Был такой пожар, что едва не занялись

Ил. 7. Юродивый
Василий Блаженный
тушит пожар в
Новгороде.
Миниатюра лицевой
рукописи. Конец XVIII
в. Государственный
Исторический музей

кельи пламенем. Тогда св. Кассиан Босой обратился с молитвой о милосердии к иконе Богородицы с Младенцем. И тотчас повернуло пламя в другую сторону, и затем погасло само собой⁶⁸.

Сходным образом описано чудо спасения монастыря от пожара св. Антонием Леохновским⁶⁹.

Варвары осадили и подожгли город Унжу. Жители города стали молить св. Макария Желтоводского о помощи. И тут многие увидели святого, стоящего над городом и держащего в руках кувшин. Это было преславное чудо: христиане видели, как он лил воду на пламя и гасил огонь, варвары — как он стрелял и отбивал их от города. И тут же молитвами преподобного начался столь большой дождь, что город затопило, и пламя утасло⁷⁰.

Юродивый Василий Блаженный чудесным образом потушил пожар в Новгороде. Новгородцы видели, как он заливал пламя водой, при том, что физически святой оставался в Москве⁷¹.

Некогда возник большой пожар в Угличе. И тогда преподобный Паисий Угличский, «собрав в граде архимандритов и игуменов и многие иноки и священники, изнесе образ Покрова пресвятыя Богородицы на пожар той, и тогда огонь яко устыдися образа пресвятыя Богородицы чудотворнаго и толиких мужей и священнослужителей церковных, и вскоре угаси свое лютое пламя, и бысть тишина велия во граде, и тако молитвами святого отца спасесе тогда град от пожара того»⁷².

Когда загорелся Антониев Дымский монастырь, все находившиеся в обители стали молиться Богу, Богоматери и призывать на помощь своего святого Антония. «Его же ходатайством и молитвами скоро погасиша пламень огненный, и все учиниша по-прежнему»⁷³. Подобным чудесным образом св. Антоний Дымский позднее еще раз спас упомянутый монастырь от пожара⁷⁴.

Пожар, возникший в селе, в котором находилось захоронение св. Юлиании Лазаревской, был чудом потушен землей от этой могилы⁷⁵.

Юродивый Симон Юрьевецкий предсказал пожар в Юрьевце. Спустя некоторое время в этом городе начался пожар. Воевода Третьяк послал найти и привести праведника к себе. Посланные нашли его в Богоявленском монастыре молящимся перед иконой Богоматери. Воевода и граждане стали просить подвижника, чтобы он помолился о спасении города от беды. Блаженный, юродствуя, ударил воеводу по щеке и указал место самого сильного пламени, этот пламень тут же погас⁷⁶.

Огонь защищает мощи святых и монастыри, в которых хранятся такие мощи

Житийные и летописные тексты повествуют о том, как великий князь Иван III, будучи в 1471 г. в Новгородском Хутынском монастыре, вопреки желанию насельников обители повелел вскрыть захоронение св. Варлаама. «И начаша землю копати вчюдотворцове гробе. Тогда явися от чудотворцова гроба дым великъ, и от дыму стены церковныя попалишася, посем пламень огненъ исхожаше великъ от чюдотворцова гроба преподобнаго Варлама, князь же великий Иван Васильевич вельми оужасень быв о бывшемъ преславном чюдеси и ссущими князи изболяры его и повеле престати копати гробъ чюдотворца Варлаама»⁷⁷.

Сходное чудо описано в житии Паисия Угличского. В 1654 г. царь Алексей Михайлович захотел освидетельствовать мощи этого святого, находившиеся в земле «под спудом». Но стоило начать раскапывать его могилу, «нападе на всех страх и ужас велий; и пламя огненно изскочи из земли, и прогна дерзающих смелостию ко святым мощем его. Тогда оный царь Алексей Михайлович, юже сняв с места преподобнаго отца стоящую гробницу над мощами преподобнаго, паки ту постави над преподобным, прощения прося о гресех своих»⁷⁸.

Согласно житию Павла Обнорского, воры хотели ограбить Павлов Обнорский монастырь, в котором хранились мощи этого свя-

того. Но когда грабители подошли к монастырю, то представилась им «пропасть велика и пламень великий исходящу из нея». И они в страхе бежали⁷⁹. В другой раз тем же грабителям показался «весь монастырь яко огонь»⁸⁰.

В «Повести о Псково-Печерском монастыре» рассказано о том, как немцы, пришедшие бесчинствовать и грабить в этот монастырь, были опалены и изгнаны из него неким чудесным огнем⁸¹.

Святые в огне

В житии Сергия Радонежского есть особая глава, называемая «О видении божественного огня», в которой описано следующее чудесное видение одному из учеников этого святого. Во время службы св. Сергия виден был огонь, перемещающийся по алтарю храма. А когда преподобный хотел причаститься, «божественный огонь» свернулся как плащаница и вошел в потир; тогда преподобный причастился⁸².

Монах Ирапского монастыря ночью увидел преподобного Филиппа Ирапского, стоящего «у церкви к востоку лицом и руце свои воздвеша к небеси и моляшася, руце же его якоже свечи горящие, святащася»⁸³.

Ростовский князь и Игнатий, епископ Ростовский, увидели шедшего к ним св. Петра царевича, охваченного огнем⁸⁴.

Св. Макарий Желтоводский явился жителям города Галича в 1532 г. в одежде огненной⁸⁵.

В житии Паисия Угличского данный святой сравнивается со столпом огненным⁸⁶.

Огонь опаляющий

Когда в Москве умер юродивый Иоанн Большой Колпак, разразилась гроза, и от огненной молнии в алтаре церкви Троицы «образа попалиша и многие люди пожгоша и побиша, и овии оубо восташа, инии же побиени быша и оумроша...»⁸⁷.

Итак, использование огня в практиках почитания русских святых источники отмечают на протяжении всего рассматриваемого периода, с XI по XVII в. Огонь тогда наделяли подчеркнуто сакральным значением. Большинство приемов использования огня было традиционным. Истоки этих традиций следует искать в Византии и на христианском Востоке. Оттуда на Русь пришли обычаи возжигать светильники у гробниц святых, сопровождать горящими свечами перенесение мощей, возжигать большое число свечей в храмах в праздники подвижников благочестия.

В житиях и летописях представлен целый мир чудес, в которых фигурируют огонь и святые. Надо полагать, этот мир воспринимался людьми Древней Руси как вполне реальный. В его чудесном пространстве огонь часто обладает божественной сущностью; свя-

тые или их мощи не сгорают в огне; пламя защищает могилы святых, а эти последние чудесным образом прекращают пожары; Бог посылает небесный огонь, зажигающий свечи у раков подвижников благочестия. Типологически многие из описаний этих чудес восходят к Библии и частично — к житиям восточнохристианских святых⁸⁸.

Aleksandr Melnik
(Rostov Museum of Art and Culture)

The Fire in Practices of Veneration of the Russian Saints from the Eleventh to the Seventeenth Centuries

The present paper summarizes data found in lives of saints, chronicles, books of monastery and other rites, inventories of churches and monasteries, the Typikon and other documents. The veneration of the first Russian Saints, Princes Boris and Gleb arose in the eleventh century, some ways of usage of fire in the rites of the veneration of the saints were shaped in the same century. Most of the Saints from the eleventh to the seventeenth century were compared in the texts of their lives with burning lamps, this comparison is the clue to understanding of importance of fire in the veneration of various Russian saints.

Transfer of the relics of saints was accompanied with burning candles. Burial of some pious people who were considered to be recognized as saints was exercised with candles. The fire in the lamps was set at the tombs of the saints. Festivals of chosen saints were accompanied in the fifteenth to the seventeenth centuries with lighting of number of candles more than usual in the churches which had the tombs of those saints inside. In these cases during the festivals of the most important saints candles were distributed among those praying in the churches of some monasteries and cathedrals. Additional candles were put to the tombs of the saints during especially important festivals. Some tombs of the saints had "inextinguishable candles". Burning candles and lamps accompanied transfer of parts of relics of the saints. Four burning candles on candlesticks were put in the corners of the table moved to the middle of the church on which these relics were washed.

Candles were not extinguished after vespers in candlesticks at the icons of the bottom row of the iconostasis and other parts of the church in Joseph-Volokolamsk Monastery on the St Joseph's Festival in the late sixteenth century. Candles were left burning also in chandeliers of the Cathedral and at the tomb of St. Joseph. Four candles were put in the Cathedral of the Dormition in Moscow on St. Peter's Festival on special table at his shrine in the seventeenth century. A candle was

put in front of an icon of the saint. The clergy held burning candles during the service of intercession. At that time candles were lighted on all the templons of the high five-tier iconostasis. And all the iconostasis was lighted by fire.

Meal in Solovetsky Monastery was prepared every day in the early seventeenth century with fire specially taken from candles or lamps at the shrine of St. Zosima and St. Sawatyi of Solovki. Even simple preparation of the meal got extremely sacralized character and became a part of the veneration of these saints. The fire in this veneration played a most important part of a mediator. As the monks of the monastery believed, a part of holiness was transferred by fire to all the food there.

It means that the fire was considered to be a substance capable to transfer holiness from objects to others. The said ways of the usage of fire matched more or less everyday practice of the veneration of the saints in the Old Rus. Besides, lives of the saints and the chronicles describe a lot of miracles in which the fire is connected with the veneration of the saints. All these miraculous practices may be summarised in the following types: visions of the fire over the relics of the saints, miraculous self-lighting of candles at the shrines of saints, miraculous appearance of the saints with burning candles, saints do not burn in fire miraculously, relics of saints do not burn in fire miraculously, saints extinguish fire miraculously, fire protects miraculously relics of saints and monasteries in which they are kept, visions of saints in fire, fire scorching people and shrines on the day of death of a blessed fool.

In the miraculous field of the lives the fire often has divine essence. God sends heavenly fire that lights candles at the shrines of the saints, proving in this way their holiness. A lot of such descriptions of the miracles may be traced by typology to the Bible and partly to the lives of Oriental Christian saints.

- 1 Сказание о Борисе и Глебе // ПЛДР. XI — начало XII века. М., 1978. С. 298.
- 2 См., напр.: Текст Троицкой редакции (жития Леонтия Ростовского) / Публ. Г.В. Семенченко // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 252; Житие Сергия Радонежского // ПЛДР. М., 1981. С. 412; Житие Макария Желтоводского и Унженского // Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). СПб., 2005. Т. 13. С. 273; Кюсс Б.М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 283; Благоверные князья ярославские Василий и Константин Всеволодовичи // Ярославские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). Ч. неофиц. 1874. С. 321; Охотникова В.И. Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 1. С. 189.
- 3 Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 69.
- 4 См., напр.: Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / С предисловием А.А. Титова. М., 1893. С. 9; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 185; ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 209; Мельник А.Г. Надгробные комплексы ростовских святых в XVII — начале XX веков: основные тенденции формирования // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С. 447.
- 5 Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2003. С. 545.

- 6 Клосс Б.М. Избранные труды. С. 216.
- 7 Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского / Под ред. А.С. Герда. СПб., 2005. С. 162.
- 8 Федотова М.А. Житие Никиты Столпника Переславского (рукописная традиция Жития) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 328.
- 9 Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы / Публ. Р.П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 255.
- 10 Кадлубовский А.П. Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным // Сборник историко-филологического общества при институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. С. 148.
- 11 Житие Макария Желтоводского и Унженского. С. 278.
- 12 Никодим (Кононов). О церковном почитании преподобного Антония Сийского. СПб., 1901. С. 86.
- 13 Охотникова В.И. Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2. С. 530–531.
- 14 ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 171; Летопись по Лаврентиевскому списку. СПб., 1872. С. 177.
- 15 Летопись по Лаврентиевскому списку. С. 204.
- 16 ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 280.
- 17 Летопись по Лаврентиевскому списку. С. 430.
- 18 Житие Зосимы и Савватия... С. 249.
- 19 Сказание о Валаамском монастыре // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 464, 466.
- 20 Лобакова И.Л. Житие митрополита Филиппа: Исследования и тексты. СПб., 2006. С. 273.
- 21 Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1909. Т. 13. Стб. 893–894.
- 22 Житие Василия Мангазейского и повествование о начале Туруханского Троицкого монастыря / Под ред. П.Е. Островских. СПб., 1910. С. 20.
- 23 Повесть о Псково-Печерском монастыре // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 510.
- 24 Устав церковных обрядов, совершавшихся в московском Успенском соборе. Около 1634 г. // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 25, 42, 114; Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. С предисловием и указателем А.П. Голубцова. М., 1908. С. 28, 46, 71, 98, 171, 210, 227, 228; Чиновник новгородского Софийского собора / Публ. А. Голубцова. М., 1899. С. 48, 55, 72, 97, 113, 122, 144; Столовый обиходник Волоколамского Иосифова монастыря / Публ. Леонида, архим. // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 3. С. 8.
- 25 Чиновники московского Успенского... С. 13, 28, 46, 75, 211, 289, 296, 300; Устав церковных обрядов... Стб. 115; Столовый обиходник Волоколамского... С. 7; Чиновник холмогорского Преображенского собора с предисловием и указателем А. Голубцова. М., 1903. С. 43, 146, 179.
- 26 Устав церковных обрядов... Стб. 104; Чиновники московского Успенского... С. 71, 204; Столовый обиходник Волоколамского... С. 8.
- 27 Чиновники московского Успенского... С. 108.
- 28 Описи московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. С. 359.
- 29 Чиновники московского Успенского... С. 223; Чиновник новгородского Софийского... С. 201; Чиновник холмогорского Преображенского... С. 104.
- 30 Чиновники московского Успенского... С. 116; Чиновник новгородского Софийского... С. 201; Чиновник холмогорского Преображенского... С. 103.
- 31 Столовый обиходник Волоколамского... С. 8.
- 32 Там же. С. 8.
- 33 Чиновник новгородского Софийского... С. 55, 97, 113, 238.

- 34 Чиновники московского Успенского... С. 28, 71, 171, 210.
- 35 Чиновники московского Успенского... С. 170; Устав церковных обрядов... Стб. 42.
- 36 Буров В.А., Охотникова-Линд Н.А. Три произведения конца XVI — начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 162.
- 37 Сказание о Борисе и Глебе. С. 294–297.
- 38 Житие Феодосия Печерского // ПЛДР. XI — начало XII века. М., 1978. С. 390–391.
- 39 Житие Михаила Ярославича Тверского // БЛДР. СПб., 2000. Т. 6. С. 88–89.
- 40 Житие Юлиании Лазаревской (повесть об Ульянии Осорьиной) / Исследование и подготовка текстов Т.В. Руди. СПб., 1996. С. 113.
- 41 Свирелин А.И. Житие преподобного отца нашего Даниила, переславского чудотворца. М., 2005. С. 4–5.
- 42 Федотова М.А. Житие Никиты Столпника... С. 328.
- 43 Текст Троицкой редакции (жития Леонтия Ростовского). С. 253.
- 44 ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 32–33.
- 45 ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 201.
- 46 ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 73.
- 47 Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913. С. 109.
- 48 Житие Корнилия Комельского // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 351.
- 49 Видение хутынского пономаря Тарасия // ПЛДР. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 416.
- 50 Житие благоверных князей Ярославских Василия и Константина // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1874. С. 333.
- 51 Лидов А.М. Святой Огонь. Иеротопические и искусствоведческие аспекты создания «Новых Иерусалимов» // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М., 2009. С. 290–291.
- 52 Абрамович Д.И. Житие святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 20.
- 53 Житие Кирилла Белозерского / Подгот. текста и комментарии Е.Г. Водолазкина, перевод Е.Г. Водолазкина и Г.М. Прохорова // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1994. С. 116–117.
- 54 Житие преп. Кассиана Учемского // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1873. С. 337.
- 55 Киево-Печерский патерик // БЛДР. СПб., 2000. Т. 4. С. 480–480.
- 56 Святитель Стефан Пермский / Ред. Г.М. Прохоров. СПб., 1995. С. 144–151.
- 57 Житие Кирилла Белозерского. С. 78–79.
- 58 Житие Кирилла Белозерского. С. 80–81.
- 59 Там же. С. 330.
- 60 Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. 3-е изд. М., 1902. С. 181.
- 61 ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 295.
- 62 От жития преподобного отца Саввы, который жил над Вишерою-рекою и там общежительный монастырь создал. Сочинено священноинком Пахомием // БЛДР. СПб., 2003. Т. 12. С. 70.
- 63 Мансикка В. Житие Александра Невского... С. 105–106; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 230.
- 64 Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 326.
- 65 Житие и страдание св. преподобномученика Адриана игумена, Пошехонского чудотворца // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1873. С. 64, 65.
- 66 Житие Кирилла Белозерского. С. 100–101.
- 67 Житие святого Прокопия Христа ради юродивого Устюжского чудотворца. М., 2003. С. 30–35.
- 68 Житие Кассиана Босого // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 422–425.
- 69 Преподобный Антоний Леохновский, новгородский чудотворец. СПб., 1880. С. 10–11.

- 70 Житие Макария Желтоводского и Унженского // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 282–283.
- 71 Кузнецов И.И. Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради Московские чудотворцы. М., 1910. С. 93.
- 72 Житие преподоб. Паисия Угличского // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1873. С. 140.
- 73 Белоброва О.А. Две редакции жития Антония Дымского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 291.
- 74 Там же. С. 291.
- 75 Житие Юлиании Лазаревской... С. 116.
- 76 Ковалевский И. Юродство о Христе... С. 275–276.
- 77 Житие Варлаама Хутынского. В двух списках. СПб., 1881. С. 49; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 307.
- 78 Житие преподоб. Паисия Угличского // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1873. С. 168–169.
- 79 РГБ. Ф. 304.1. ? 673. Л. 143–143 об.
- 80 Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 108.
- 81 Повесть о Псково-Печерском монастыре // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 482–485.
- 82 Житие Сергия Радонежского // ПЛДР. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 402–403.
- 83 Житие Филиппа Ирапского / Публ. Е.В. Крушельницкой // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 659.
- 84 Повесть о Петре, царевиче ордынском // ПЛДР. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 26–27.
- 85 Житие Макария Желтоводского... С. 286–287.
- 86 Житие преподоб. Паисия Угличского. С. 178.
- 87 Кузнецов И.И. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 416.
- 88 См.: Сказание об Евстафии Плакиде // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3. С. 24–27; Житие пророка Моисея // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3. С. 132–133; Слово об успении Богородицы // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3. С. 300–301; Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 275, 449, 456, 457–458.